

е печь служила только для обогрвания и для выпечки хлеба. Подобные двухчастные постройки были в начале II тысячел. распространены, как нам кажется, и на территории Эстонии, в частности в западных районах.

Формирование жилой риги связано с ареалом каменных печей, которые остались здесь основным типом печей не только в банях, но и в жилых постройках. Можно полагать, что причиной усовершенствования конструкции и увеличения размеров каменных печей с каменкой в первых веках II тысячел. было начало выпечки красного хлеба и сушки снопового хлеба. Важно также подчеркнуть, что один из характерных для жилой риги признаков, конструктивная связь печи с открытым очагом перед ее устьем, хорошо прослеживается в западной и северной Эстонии с самого начала II тысячел. Приготовление пищи на очаге перед устьем печи отличает жилище северного типа от других типов. Правда, следы существования подобного очага наблюдаются и при этнографическом жилище восточного типа. Но пока неясно, можно ли его считать там древним явлением. Следует еще отметить, что в начале II тысячел. отсутствовало, по всей вероятности, помещение, сравнимое по своим размерам с гумном, вторым основным компонентом этнографической жилой риги.

В процессе формирования основных типов жилища в Прибалтике играли значительную роль не только этнические, но и различные культурные и экономические факторы, изучение которых является важной задачей исторической науки Прибалтики.

Н.В.Хвоцинская (Ленинград)

БАЛТСКИЕ ЭЛЕМЕНТЫ В КУРГАНАХ СЕВЕРНОЙ РУСИ X-XII вв.

I. Материальная культура древнерусского населения Северной Руси представляет собой сложный синтез различных по своему происхождению этнических компонентов. Образовавшись на основе материальной культуры славян, она включила в себя культурное наследие других этнических групп населения лесной зоны Восточной Европы — балтов и финно-угров. Использование различных по своему этническому происхождению украшений достаточно отчетливо фиксируется в женском парадном костюме, с которым исследователи сталкиваются при изучении курганных древностей.

2. Балтские украшения в женском уборе прослеживаются на широкой территории Северной Руси. К их числу относятся головные венчики, пластинчатые и дротовые гривны, спиральные перстни и браслеты, браслеты со звериными головками, лучевые фибулы, подковообразные фибулы с многогранными, коническими и завернутыми концами, трапециевидные подвески. Использование этих украшений в отдельных регионах было различно. В местах непосредственного соприкосновения балтов и славян эти украшения представлены шире, фиксируются по несколько экземпляров в одном захоронении и коррелируют с элементами балтской погребальной обрядности (бассейн р. Великой). На большей части территории Новгородской земли они встречаются спорадически и обычно единичны (Причудье, Ижорское плато).

3. Пути появления балтских украшений у древнерусского населения были многообразны. Одним из них являлся непосредственный контакт между балтами и славянами в западных районах сла-

вянского расселения. Значительную роль в проникновении балтских украшений в среду славянского населения ряда регионов, таких как северо-восточное Причудье, сыграли взаимоотношения славян с прибалтийскими финнами, через которых в обиход древнерусского населения вошли отдельные балтские вещи. Здесь следует подчеркнуть, что некоторые типы украшений являлись балтскими лишь по происхождению, а в данные области они попали уже в переработке эсто-ливской культуры. Именно этот факт иногда вводил в заблуждение исследователей при этнической оценке отдельных комплексов (например, могильник Залахтове). Можно также допустить, что ряд балтских украшений в древнерусской материальной культуре восходит к предшествующей ей культуре длинных курганов.

И.Р.Цимермане (Рига)

КЕРАМИКА ДИГНАЙСКОГО ГОРОДИЩА И НЕКОТОРЫХ ДРУГИХ
ПАМЯТНИКОВ СЕЛОВ В СВЕТЕ КОНТАКТОВ С ТЕРРИТОРИЕЙ
ЛИТВЫ В КОНЦЕ I ТЫСЯЧЕЛ. ДО Н.Э. И I ТЫСЯЧЕЛ. Н.Э.

Аугшземе, занимающая юго-восточную часть Латвийской ССР (охватывающая южную часть нынешних Стучкинского, Екабпилсского и Даугавпилсского районов на левобережье Даугавы), являлась в I тысячел. н.э. местом обитания балтского племени селов. Эта территория тесно граничит с Биржайским, Рокишским и Зарасайским районами Литовской ССР.

На территории Аугшземе известно около 60 местонахождений керамики рассматриваемого периода. Наиболее крупной является состоящая из более чем 12 000 единиц керамическая коллекция Диг-

найского городища, хранящаяся в Музее истории Латвийской ССР. Анализу подверглась эта до сих пор не обработанная коллекция с привлечением для сравнения и дополнения остального керамического материала из Аугшземе.

Дигнайское городище было обитаемо с I тысячел. до н.э. по XIII век. Наиболее мощными и богатыми керамикой были нижние напластования культурного слоя городища, гончарная керамика позднего железного века составляет только 3,4% всей керамики.

Ввиду того, что культурный слой городища сильно потревожен как траншеями I мировой войны, так и вспашкой, затруднена стратиграфическая датировка его и выделение одновременных керамических комплексов.

В комплексе керамики Дигнайского городища 44,6% составляет гладкая, 27,4% облитая (шероховатая), 17,2% штрихованная, 5,9% зашипная, 1,1% текстильная и 0,6% лощеная керамика. В нижних пластах культурного слоя уменьшается удельный вес облитой и зашипной керамики и сильно возрастает — иногда до 65% — численность штрихованной керамики.

Как на Дигнайском городище, так и в Аугшземе в целом величина глиняных сосудов очень разнообразна, она колеблется от 5–10 см в диаметре до 30 и даже 35 см. Доминируют сосуды размером в 15–20 см. Это горшки, миски и низкие мискообразные горшочки.

У всех видов керамики встречается ведрообразная форма: прямые, расширяющиеся кверху стенки с прямым краем. Такое же распространение имеют схожие сосуды с закругленным, вогнутым внутрь верхним краем сосуда. Для большинства сосудов все же преобладает форма с суженным верхним краем. Верхняя часть сосуда может иметь более или менее острую профилировку — перелом плечи-